Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Ленина—Сталина будь готов!

Цена номера 3 коп.

Всесоюзная БИБЛИОТЕКА

ОРГАН
ЦК и МК ВЛКСМ
1 мая 1937 г., суббота
№ 59 (1877)

СЛАВЬТЕ ВЕЛИКОЕ ПЕРВОЕ МАЯ!

Сегодня на улицах и площадях всего мира гордо реют красные знамена борьбы. Могучая армия труда выходит на очередной международный смотр своих боевых батальонов.

Трудящиеся нашей родины, сбросившие власть помещиков и капиталистов, созидающие счастливую жизнь для себя и своих детей, выходят на демонстрацию для того, чтобы показать, что они духом и сердцем — с пролетариями всего мира.

Ведь борьба, которую начали наши деды и отцы, еще не кончилась. Только на одной шестой земного шара победили рабочие и крестьяне.

И сегодня, в радостный первомайский день, мы хотим обратить твои взоры, читатель, к прошлому, к тем годам, когда начиналась эта великая борьба. Мы хотим, чтобы ты мысленно перенесся за рубеж советской земли и чтобы потом с еще большей любовью и признательностью оглядел свою прекрасную родину — надежду всего угнетенного человечества.

ПЕРВОЕ МАЯ

Братья-рабочие! В мире труда,
В этом стихийном горниле кипучем,
Грозно-великом, победно-могучем,
Где раскаляются медь и руда,
Где не смолкают станки никогда, —
Есть годовщина для всех трудовая:
Это — рабочее 1 Мая!
Первое Мая — паденье оков,
Гимн вдохновенный борцам и свободе,
Песня о светлой заре — о восходе,
Радостный пир пролетарских рядов,
Дерзостный вызов насилью врагов...
Праздник труда — наша воля святая:
Празднуйте Первое Мая!
Первое Мая — праздник весны,
Братский призыв одиноким, усталым...
Клич дерзновенный рабам и отсталым,
Мощный прибой пролетарской волны
Всей необ'ятной суровой страны...
Пусть же несется от края до края:
Празднуйте Первое Мая!

А. БЕЛОЗЕРОВ.

(«Правда», № 8, 1 мая 1912 года).

ПЕРВОМАЙСКАЯ ЛИСТОВКА ИЛЬИЧА

Смело, товарищи, в ногу!
Духом окрепнем в борьбе.
В царство свободы дорогу
Грудью проложим себе.

Не могучий хор пел тогда эту песню. И не слышно было меди оркестров, и радиоволны не разносили звуки песни по всей земле.

Маленькая группа передовых рабочих, собравшихся отпраздновать свой международный праздник, тайком от полиции, от царских ищеек, тихо, вполголоса пела ее. Но сколько силы в этой песне! Как горят глаза у певцов! И когда произносили они последний куплет:

Свергнем могучей рукою
Гнет вековой навсегда
И водрузим над землею
Красное знамя труда, —

в голосе каждого звучали уверенность и несгибаемая сила. Да, мы свергнем гнет вековой, чего бы это ни стоило! Мы пронесем сквозь все бури и водрузим над землей наше красное знамя!

Один из рабочих вынул из-за пазухи сложенный вчетверо листок бумаги. Опять и опять перечитывает он эти простые и вместе с тем такие глубокие слова:

"РАБОЧІЙ ПРАЗДНИКЪ 1-аго МАЯ" | 19-аго Апрѣля по нашему!

Товарищи, посмотримъ внимательно на наше положеніе, оглянемся на ту обстановку, гдѣ мы проводимъ свою жизнь. Что мы увидимъ? Мы работаемъ много, мы создаемъ несмѣтныя богатства. золото и ткани, парчу и бархатъ, добываемъ изъ нѣдръ земли желѣзо и уголь, строимъ машины, сооружаемъ корабли и дворцы, проводимъ желѣзныя дороги. Все богатство міра создано нашими руками, добыто нашимъ потомъ и кровью. Какую-же мзду получаемъ мы за нашъ каторжный трудъ? По справедливости мы должны-бы жить въ хорошихъ квартирахъ, носить хорошее платье и ужь во всякомъ случаѣ не нуждаться въ хлѣбѣ насущномъ. Но всѣмъ намъ хорошо извѣстно, что нашей заработной платы едва хватаетъ на то, чтобы едва существовать. Наши хозяева повышаютъ расцѣнки, заставляютъ работать сверхсрочное время несправедливо штрафуютъ, словомъ притѣсняютъ насъ всячески, а въ случаѣ неудовольствія съ нашей стороны расчитываютъ безъ разсужденія. Мы много разъ убѣждались, что всѣ, къ кому мы обращались за защитою, оказываются прислужниками и друзьями хозяевъ. Насъ рабочихъ держатъ в тьмѣ, намъ не даютъ знанія, чтобы мы не научились бороться за улучшеніе своего положенія. Насъ держатъ въ неволѣ, прого

Листовка кончалась призывом к рабочим об'единяться. «И поднимется наша мускулистая рука, и падут позорные цепи неволи...» — говорилось в листовке.

Написал листовку вождь трудящихся, организатор партии большевиков Владимир Ильич Ленин. Он писал ее в тюрьме, куда его бросило царское правительство за то, что он организовывал рабочих. И в 1896 году на первомайских сходках рабочие России читали пламенные слова вождя.

СТАЛИНСКАЯ МАЕВКА В ТБИЛИСИ

1901 год. Тбилиси. Со всех концов города группами и по одиночке, по разным улицам собираются в район «Солдатского базара» рабочие. В руках у многих палки. Крепкие кизиловые палки продавались здесь же. И когда на базаре собралось свыше 2.000 рабочих, был дан сигнал.

Красное знамя взвилось в воздухе. Группа рабочих бросилась на середину улицы. Вокруг них сгрудилось больше 400 человек. На знамени были портреты Маркса, Лассаля и Энгельса и надписи на грузинском, армянском и русском языках: «Рабочие всех стран, соединяйтесь!», «Да здравствует восьмичасовая работа!».

Полицейские напали на демонстрантов, рабочие храбро защищались. Полицейские обнажили шашки. Рабочие отвечали ударами палок. На помощь полицейским уже шли отряды жандармов, мчались казаки и солдаты. Демонстранты вынуждены были отступить. 24 демонстранта были избиты и ранены, 41 человек попал в тюрьму.

Но результаты демонстрации были огромны. Демонстрация подняла волну рабочих забастовок. Бастовали рабочие на заводах и фабриках Рукса, Гауфа, Яралова, Адельханова и других.

Эту замечательную первомайскую демонстрацию организовал и провел товарищ Сталин. Он был на площади, в гуще борьбы. Он дал сигнал поднять знамя и он же после демонстрации организовывал забастовки рабочих Тбилиси.

35 ЛЕТ ТОМУ НАЗАД

«Празднуйте 1 Мая!» — этот боевой клич каждый год подхватывали новые тысячи рабочих. На 1-й странице вы уже читали о тбилисской маевке. А годом позже, 1 мая 1902 года, собрались под красное первомайское знамя рабочие Сормова.

Знаете замечательную книгу Алексея Максимовича Горького «Мать»? Это — повесть о сормовской маевке 1902 года, о ее руководителе, мужественном рабочем-большевике Петре Заломове и о его героической матери Анне Кирилловне (в книге они выведены под именами Павла Власова и Ниловны).

Послушайте, что говорил участник этой маевки столяр Михайлов, прочитайте его речь, которую он произнес тогда перед царскими судьями, и вы поймете, почему поднялись на борьбу сормовичи, за что боролся тогда весь рабочий класс России.

«МАЕВКА». С картины художника ВЛАДИМИРСКОГО

Как это было

Уже накануне 1 Мая на телеграфных столбах и заборах появились листовки. Листовки были разбросаны и в цехах огромного Сормовского завода. Рабочие знали: завтра пролетарский праздник, партия призывает выйти на демонстрацию, бороться за восьмичасовой рабочий день, за свободу.

Назавтра с утра работа началась как обычно. Сначала все было спокойно. Но что это? Днем на улицах стали появляться группы рабочих с гармошками, они собирались вместе, и вот уже выросла большая толпа. Сотни людей выстроились в колонну. Начали раздаваться возгласы: «Долой царя!», «Да здравствует российская социал-демократическая рабочая партия!», «Да здравствует свобода!». Люди размахивали в воздухе красными платками. А вот и знамя появилось, и высоко над головами на развевающемся красном полотнище засверкали слова боевого лозунга: «Долой самодержавие!».

Это было невиданное доселе в Сормове зрелище. Две тысячи человек со знаменем и революционными песнями двигались к заводу. Едва показалась полиция, как из толпы в нее полетели камни.

Исправник бросился к телефону, умоляя губернатора прислать помощь. Директор завода испуганно метался в своей конторе.

...Но вот воздух прорезала сухая барабанная дробь. По улицам тупо маршировали люди в серых шинелях и с винтовками на плечах. Это губернатор прислал Клязьминский резервный батальон «усмирить бунтовщиков». Офицер скомандовал солдатам «на руку!», и те окружили демонстрантов, двигавшихся во главе с Петром Заломовым. Только силой солдаты смогли вырвать из рук этого храброго пролетария знамя, которое он до последней минуты продолжал держать высоко над головой.

Разогнав рабочих, войска арестовали руководителей демонстрации. Их бросили в тюрьму и через полгода судили.

Этот суд участники маевки превратили в суд над самодержавием. Рабочие выступали со смелыми революционными речами, рассказали на весь мир о преступлениях царского правительства и капиталистов.

Их сослали на «вечное поселение» в Сибирь. Но стойкость самоотверженных пролетариев, их пламенные речи на суде подняли на борьбу новые тысячи революционеров-большевиков.

ПОЧЕМУ Я ПОШЕЛ НА МАЕВКУ

Из речи столяра Михайлова в царском суде в октябре 1902 года

Я пришел на демонстрацию сознательно, потому что хотел вместе с другими показать, что я недоволен нашими порядками и хочу их изменения.

Я, будучи еще 12 лет, был избит нагайками казаков. В то время я работал на винном складе в городе Бежецке. Когда рабочие об'явили забастовку и прекратили работу, хозяин обратился к правительству за полицией. Прислали сотни полторы казаков, и, прежде чем приняться за дело, хозяин их напоил водкой, а потом уже спустил на рабочих. На моих глазах одной работнице выбили глаз, а другой перешибли руку. Дальше я не помню, что было, потому что меня ударили два раза, и я упал в обморок. Многих рассчитали, а я и другие немногие остались, ожидая улучшения, но лучше не стало, и я тоже ушел. Я пришел в Нижний, чтобы здесь найти чем кормиться, но долго шлялся без куска хлеба. Потом меня забрали в колонию. Жить там было плохо.

Однажды, когда мы не хотели мириться с порядками в колонии, нас, по приказанию директора, начали забрасывать камнями. Многим моим товарищам проломили головы, и когда мы совсем изнемогли, нас всех перевязали и отправили кого в карцер, кого в овин и в баню. Но скоро совсем меня выпустили из колонии и почти голого оставили на улице осенью в Нижнем. Мне и моих заработанных денег не уплатили.

Потом я все-таки начал работать. Но хозяин меня притеснял, плохо платил жалованье и, кроме того, часто штрафовал. Я стал думать, неужели я создан для того, чтобы содержать людей, а самому вечно биться из-за куска хлеба! Я часто находил листовки и все чаще стал убеждаться в произволе правительства. К нам часто в мастерскую привозили из деревень мужики лес и жаловались, что у них описывают последние самовары и даже у невест приданое.

Конечно, испытав сам много горя, я оставался недоволен насилием правительства и ждал случая, чтобы высказать свой протест. И вот перед 1 Мая 1902 года я нашел листовку, где звали желающих на демонстрацию, и я пошел. Я взял красное знамя и пошел в назначенное место. Я пошел на откос, где увидел группу людей, и стал петь песни. А потом, когда окружила полиция, выкинул красное знамя и крикнул: «Долой самодержавие, да здравствует политическая свобода и да здравствует восьмичасовой рабочий день!».

МАКСИМ ГОРЬКИЙ

ОТРЫВОК ИЗ ПОВЕСТИ

Все ближе сдвигались люди красного знамени и плотная цепь серых людей, ясно было видно лицо солдат — широкое во всю улицу, уродливо сплюснутое в грязно-желтую узкую полосу — в нее были неровно вкраплены разноцветные глаза, а перед нею жестоко сверкали тонкие острия штыков. Направляясь в груди людей, они, еще не коснувшись их, откалывали одного за другим от толпы, разрушая ее.

Мать слышала сзади себя топот бегущих. Подавленные, тревожные голоса кричали:

— Расходись, ребята!..

— Власов, беги!..

— Назад, Павлуха!

— Бросай знамя, Павел! — угрюмо сказал Весовщиков. — Дай сюда, я спрячу!

Он схватил рукой древко, знамя покачнулось назад.

— Оставь! — крикнул Павел.

Николай отдернул руку, точно ее обожгло. Песня погасла. Люди остановились, плотно окружая Павла, но он пробился вперед. Наступило молчание вдруг, сразу, точно оно невидимо опустилось сверху и обняло людей прозрачным облаком.

Под знаменем стояло человек двадцать, не более, но они стояли твердо, притягивая мать к себе чувством страха за них и смутным желанием что-то сказать им...

— Возьмите у него, поручик, это! — раздался ровный голос высокого старика.

Протянув руку, он указал на знамя.

К Павлу подскочил маленький офицерик, схватился рукой за древко, визгливо крикнул:

— Брось!

— Прочь руки! — громко сказал Павел.

Знамя красно дрожало в воздухе, наклоняясь вправо и влево, и снова встало прямо — офицерик отскочил, сел на землю. Мимо матери несвойственно быстро скользнул Николай, неся перед собой вытянутую руку со сжатым кулаком.

— Взять их! — рявкнул старик, топнув в землю ногой.

Несколько солдат выскочили вперед. Один из них взмахнул прикладом — знамя вздрогнуло, наклонилось и исчезло в серой кучке солдат.

— Эх! — тоскливо крикнул кто-то.

И мать закричала звериным, воющим звуком. Но в ответ ей из толпы солдат раздался ясный голос Павла:

— До свиданья, мама! До свиданья, родная...

Свободу Эрнсту Тельману

Дорогой наш товарищ Тельман!

В этот великий, радостный день ты томишься в стенах гитлеровской тюрьмы. Захлебываясь кровью, враги злорадствуют. Они хотят уничтожить коммунистическую партию в Германии. Но фашисты могут расправиться только с отдельными коммунистами, а не с коммунизмом. Мы знаем: германская компартия живет и борется!

Твоя стойкость, боевая отвага в борьбе с фашизмом известны всем, и за это тебя, дорогой Эрнст, любят трудящиеся всего мира.

Мы, дети великого немецкого народа, живем сейчас в свободной Советской стране. Мы чувствуем, как горячо тебя любят советские братья по классу. На рабочих собраниях тебя избирают в почетный президиум. В пионерских организациях твоим именем называются отряды, в селах и городах твое имя носят колхозы, совхозы, фабрики и заводы.

Сегодня, в день праздника, мы вместе с советскими пионерами, идя на демонстрацию, повторяем слова нашего революционного немецкого поэта Иоганса Бехера:

Тебя постоянно мы вспоминаем,
И, когда мы шагаем, — ты с нами идешь!

Сегодня вместе с трудящимися всего мира поднимаем свой голос протеста. И требуем свободы сыну немецкого народа — Эрнсту Тельману!

«Рот фронт!»

Ученики 7-го класса немецкой школы имени
КАРЛА ЛИБКНЕХТА.

Москва.

Подготовка

По рассказу Андора Габора

Господин Штабе, заводской представитель «Германского рабочего фронта» [1]), обратился к слесарю Паулю Райнерту с предложением: не согласится ли он, как старейший рабочий на предприятии, сделать доклад о подготовке к 1 Мая [2]).

— Видите ли, — убеждал господин Штабе, — мы не хотим попросту приказать, чтобы рабочие 1 Мая вышли вместе с нами на улицу. Вы знаете, за последнее время мы увеличили рабочий день. Работы прибавилось, платы поубавилось... Короче говоря, составьте небольшую речь...

Райнерт попросил двадцать четыре часа на размышление.

★

В тот же вечер он наведался к одному товарищу, отнюдь не работавшему на заводе, и спросил его, может ли он, Райнерт, как честный пролетарий, согласиться на такое предложение. Указанный товарищ сперва сморщил лоб, потом прищурился и сказал:

— Есть у тебя два-три человека, на которых можно положиться?

— Есть.

— Так приведи их сюда.

. . . . . .

На следующий день Пауль подошел к господину Штабе и дал согласие сделать доклад, и Штабе вручил ему маленькую брошюрку — материал для докладчиков о «национальном празднике» — 1 Мая.

— Здесь вы все найдете, — сказал он Райнерту.

★

Райнерт в качестве докладчика сидел на трибуне. Некоторые из слушателей обменивались взглядами, выражавшими изумление, что такой честный малый, как Райнерт, вдруг оказался... фашистским агитатором.

Господин Штабе открыл собрание.

— Первое Мая — праздник не только рабочих, — это также праздник предпринимателей, которых высшая власть поставила во главе их братьев-рабочих, — начал Райнерт, точно следуя указаниям «материала для докладчиков». — Мы празднуем вместе с капиталистами... потому что капиталистов в Германии больше нет...

Рабочие, видя, что началась обычная болтовня фашистского докладчика, понемногу погружались в дремотное состояние. Лишь только господин Штабе сиял от удовольствия. Когда кончился доклад, он пронзительно закричал: «Хейль!» — и сказал деловито:

— Мы просим нашего уважаемого согражданина, коллегу Райнерта, ответить на вопросы присутствующих.

— У меня есть вопрос, — вызвался молодой рабочий. — Нам бы очень хотелось послушать, как было раньше с 1 Мая.

Райнерт кашлянул и заговорил не так плавно, как во время доклада.

— Действительно, и раньше 1 Мая праздновалось, но... но не в знак единства национального фронта, а... а совсем наоборот... Тогда 1 Мая праздновали против воли эксплоататоров... Это был праздник, знаменовавший классовую борьбу...

Слушатели насторожились. Кто-то спросил:

— Это верно, что есть классы, коллега Райнерт?

— Тогда еще были, — ответил Райнерт, напирая на слово «тогда». — Тогда еще думали, что рабочие и предприниматели — не одно и то же.

И, как бы вскользь, Райнерт напомнил слушателям о том, как полиция разгоняла демонстрантов, о числе рабочих, убитых и раненных во время первомайских демонстраций.

Собрание оживилось. Отвечая на «вопросы», Райнерт рассказал о трех Интернационалах и в том числе о Коммунистическом интернационале. Он упомянул о Карле Марксе, Фридрихе Энгельсе и Ленине. Эти великие имена красными цветами повисли в воздухе. Казалось, легкий электрический ток прошел по людям.

Господин Штабе слишком поздно сообразил, что ему давно уже пора было вмешаться.

— Сограждане, это, пожалуй, заведет нас слишком далеко... В виду позднего времени мы, быть может... Вопросов больше нет?

Но, прежде чем он успел об'явить собрание закрытым, человек с протезом вместо левой руки спросил:

— А что, Германия — единственная страна, где официально празднуется 1 Мая?

Собрание оживилось.

Райнерт потер лоб:

— Есть, разумеется, еще одна страна... Это Россия... или, как теперь говорят, Советский Союз. Там празднуют 1 и 2 Мая... Два дня кряду.

Господин Штабе начал что-то взволнованно шептать Райнерту. Тот, кивнув головой, продолжал:

— В России рабочие свергли буржуазию и взяли власть в свои руки. Они хотят, чтобы рабочие и крестьяне других стран тоже прогнали у себя своих капиталистов.

Кто-то воскликнул:

— Здорово! Что же тогда делать капиталистам?

Весь зал рассмеялся.

— Правда ли, что в России нет безработицы? — послышался вопрос.

Тут господин Штабе вскочил, лицо его было красно, руки дрожали.

— Сограждане! — голос его осекся. — Сейчас речь идет не о том, что... Об'являю собрание закрытым!

Зал походил на муравейник. Люди поднялись со своих мест и торопились выйти наружу, чтобы там, за дверью, спросить соседа: как, собственно, дошло до этого?

★

Вечером посторонний товарищ, которому Райнерт пришел сообщить о ходе собрания, сказал:

— Сошло хорошо. Теперь величайшая осторожность, Пауль. И присмотрись-ка к людям, которые так, невзначай, сыграли нам на-руку, задавая такие вопросы.

[1]) Единая фашистская профсоюзная организация в гитлеровской Германии, в которой в обязательном порядке должны состоять все рабочие.

[2]) Для того, чтобы отвлечь рабочих от празднования Первого Мая, фашисты об'явили этот день своим национальным праздником

Рассказ об агитаторе

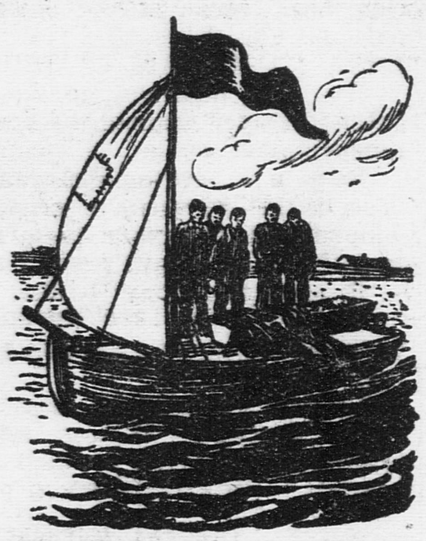
Это была небольшая рыбацкая деревушка — пятьдесят шесть глиняных хат. Запах смолы и рыбы постоянно стоял над нею.

Утром, когда меркли поздние звезды, хаты пустели. Рыбаки брали просушенные неводы, поднимали паруса на своих лодках и уходили на работу.

Немного позже выходил на работу и полицейский Вицек. Он ходил по деревне, смотрел на заборы, на соломенные крыши, заглядывал в окна рыбачьих хижин. Делал это Вицек как бы мимоходом. Однако все это — и заборы, и крыши, и окна — имело для Вицека свой смысл.

Пять дней назад он, полицейский Вицек, установил, что рыбаки собираются 1 Мая выйти на демонстрацию. Об этом узнал Вицек из листовки, которую он сорвал собственными руками с глиняного забора. Вечером было арестовано шестеро подозрительных рыбаков. На допросе удалось узнать только фамилию главаря. Это был городской рабочий, коммунист Бенек. Надо было немедленно оградить деревню от большевистской заразы. Беготня по следам Бенека, однако, ничего Вицеку не дала. Он останавливал крестьян, возвращавшихся из города, выворачивал им карманы, но в карманах было пусто. Приехав же домой, крестьяне сбрасывали с возов сено и из глубины их доставали свежие пачки прокламаций и газет. Он, Вицек, обыскивал взрослых, а в деревню приносили литературу под рубашками ребятишки.

Вицеку было ясно, что всем этим заправляет какая-то опытная рука. Теперь он знал, кто это. И Вицек жаждал с ним встретиться. И вскоре полицейский Вицек и коммунист Бенек столкнулись лицом к лицу.



Высоко над парусом развевался красный флаг.

Накануне 1 Мая в лесу, неподалеку от деревни, Бенек встретился с группой рыбаков—организаторов рыбацкой демонстрации. Они собирались под прикрытием темноты и развесистых деревьев. Вдруг зашуршали, качнулись ветки, и между ними показалось искаженное лицо полицейского Вицека. Он был не один. Первым схватили Бенека. Жандармы неистовствовали, но, чтобы не наделать шума, действовали только ножами. После короткой схватки рыбаки отступили. Когда все было кончено, Вицек приказал забрать тело коммуниста Бенека в камеру. Но странно, как ни искали, найти тело жандармам не удалось.

— Унесли! — со злобой сказал Вицек.

Ночь под 1 Мая была самой спокойной ночью полицейского Вицека. Он хорошо спал. Ему не снились страшные рыжие коровы с кривыми рогами. Он не тонул уже больше в море.

Главари были уничтожены.

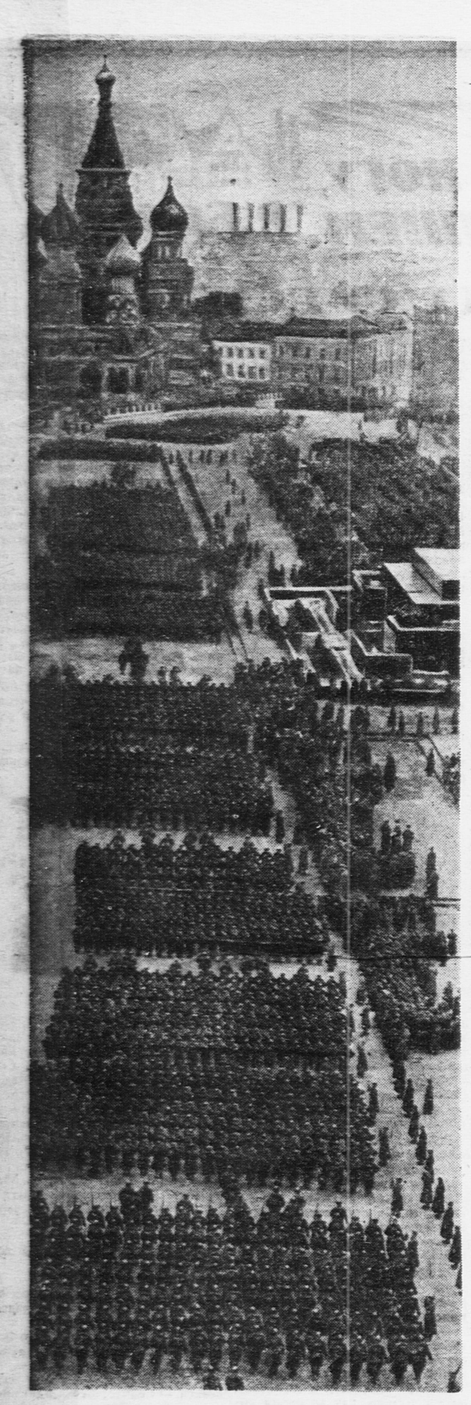
Но сон Вицека все-таки был нарушен визгливым криком под окном:

— Господин полицейский! Это же безобразие!

Полицейский Вицек встал и небрежно толкнул створки ставней.

Начиналось утро, раннее утро Первомая. Мимо окна текла широкая река, покрытая зеленоватыми волнами. Посредине ее плыл караван из пятидесяти лодок. Впереди него, как вожак в журавлиной стае, плыла самая большая лодка. На ней, полукругом, стояла кучка рыбаков с обнаженными головами. А высоко над парусом развевался большой красный флаг.

Это рыбаки везли на другой берег хоронить своего товарища Бенека. И пели. Ветер нес песню над рекой. Она звучала призывом к мести и борьбе.



Над миром наше Знамя реет

...Счастлив восславить дело, совершенное Союзом Советских Социалистических Республик. Ибо эта страна не только построила исполинские заводы и машины. Она построила — и это, на мой взгляд, выше всего и всего прекраснее — тысячи новых людей, поколения неустрашимых, здоровых, сильных, бескорыстных людей, одушевляемых и движимых горячей верой в новый мир. Ветхому человечеству, угасающему без огня в бесплодном мраке, населенном кровожадными снами, вы несете пламя нового дня, пламя идеала, прочно вросшего в действительность, и целые потоки юных сил, способных его осуществить. Мы видим из сумерек нашего Запада, как на Востоке занимается новая заря могучей вспашки, широкие горизонты новой эры. Привет встающему солнцу! Я иду ему навстречу, я иду к вам. *РОМЭН РОЛЛАН.*

НА НАШЕЙ ЗЕМЛЕ

Где солнце, в эфире
Купаясь, плывет
Над нашим Донцом серебристым,
Наш город все шире,
Все дальше растет
По склонам холмов каменистым.
Здесь каждая балка
Легенды хранит
О славе казачьих походов,
Здесь каждый курган
О боях говорит
За светлое счастье народов.
Расскажут деревья
И воды реки,
Как мчались по склонам зеленым
Конармии Первой
Стальные полки
С лихим командармом Буденным.
Теперь на земле,
Где вершились бои,
Где кровью бойцы истекали,
Растет наша гордость,
Завод сто один
Из камня, бетона и стали.
Где в пьяном угаре
Бандитов клинки
Сверкали под солнцем багровым,
Казачьи советские
Наши полки
Проходят в строю образцовом.
Хрустальные воды
Любимой реки
В далекое море сбегают...
О жизни счастливой
Поют казаки
И новые были слагают.

Деткор **ОЛЕГ МАЛОЧИНСКИЙ.**
Азово-Черноморский край, город Каменск.

ПЕРВОМАЙСКАЯ

Знамена над колоннами,
Как факелы, горят,
Колоннами сплоченными
Мы вышли на парад.
Бьют четко барабаны
И четок шаг.
Во всех сегодня странах —
Наш алый стяг.
Пускай фашисты ярятся,
Как псы рычат, —
Их не боятся сталинцы,
Дети Ильича!
Гремите, барабаны!
Труба, играй!
Во всех сегодня странах —
Наш Первомай.

Деткор **ВЛАДИМИР ВАРЛАМОВ.**
Куйбышевская область, город Ульяновск, школа № 3.

Передайте советскому народу признательность испанского народа за братскую солидарность, которая с первых часов нашей борьбы нас вдохновила и оказала громадную поддержку. Еще раз Советский Союз показал, что он является великим светочем, который ведет человечество по пути к будущему, что Советский Союз поднимает и освещает движение международной солидарности в пользу народов, борющихся за свое освобождение. *ДОЛОРЕС ИБАРРУРИ.*

★

Я уверен, что отвращение к войне всех любящих мир людей соединит их в одно целое, для того, чтобы уничтожить всех грязных, сгнивших, погрязших в болоте людей, которые мешают миру и экономическому процветанию человечества. Я—только один из миллионов, живущих под властью паразитов. Но все мы, трудящиеся, считаем Советский Союз своим отечеством.

Да здравствует Сталин!
Да здравствует Советский Союз!

(Письмо рабочего из Саутэнд-Он-Си (Англия)

МНЕ ЕСТЬ ЧТО ЗАЩИЩАТЬ

(ИЗ ПИСЬМА БОЙЦА К МАТЕРИ)

«Здравствуйте, дорогая мамаша, Татьяна Николаевна! Спешу известить вас о приближении радостного для меня события.

1 Мая на Красной площади в присутствии всех вождей мы, бойцы Первой Пролетарской стрелковой дивизии, будем давать присягу на верность нашей родине.

Провожая меня в армию, вы, мамаша, наказывали мне быть достойным бойцом и не опозорить нашей фамилии. «Тебе есть что защищать», — говорили вы.

Теперь, перед присягой, я рад вам сообщить, что моя боевая подготовка идет очень успешно. По всем дисциплинам я имею оценки только «хорошо» и «отлично». За все время службы у меня нет ни одного замечания и порицания, а поощрений очень много.

Орудие наше мы изучили за зиму очень хорошо и летом на практических стрельбах это докажем.

Я вспоминаю, мамаша, нашу прежнюю жизнь. С самой зари до захода солнца обрабатывали мы за гроши землю кулака Дементьева. Сам он в это время сосал кровь трудящихся еще одним способом: спекулировал.

Как изменилась наша жизнь с тех пор!

Вы пишете мне, мамаша, что в колхозе вас, как лучшую ударницу-доярку, несколько раз премировали мануфактурой, деньгами и что вы живете хорошо. Я этому очень рад. Меня, вот, тоже Красная Армия из полуграмотного парня сделала сознательным бойцом.

Ведь раньше, например, я про Испанию только и знал, что там бои быков устраиваются. А теперь не только знаком с историей Испании, а и хорошо разбираюсь в той борьбе, которую ведут трудящиеся Испании с фашистами.

Я понимаю, мамаша, что теперешней счастливой жизни мы без большевистской партии не добились бы. И сейчас, накануне присяги, я вспоминаю ваши напутственные слова и говорю сам себе: «Да, мне есть что защищать!»

С почтительным приветом!

Ваш сын
НИКОЛАЙ КОНУННИКОВ».

ЭТО МОЕ СПАСИБО

В этом году я иду на демонстрацию особенно радостная. Яркие лозунги и пестрые плакаты всех колонн рассказывают о достижениях наших фабрик и заводов.

В числе этих подарков к майским дням есть и мой скромный подарок. За последний месяц я выполняю план на 120 процентов. НА ДВУХ СТАНКАХ Я СРАБОТАЛА 175 МЕТРОВ ТКАНИ СВЕРХ ПЛАНА.

Это мой подарок родине к майским дням, это мое спасибо нашей партии, нашему родному Сталину за мою теперешнюю жизнь, за счастье моих детей.

Ведь я с детства работала на Глуховской мануфактуре по 12—14 часов в день, была неграмотной, ходила оборванной. Сейчас я имею все, что может пожелать человек. А мои ребята растут, не зная никаких забот.

В прошлом году 1 Мая на Красной площади моя дочь пионерка Тася преподносила цветы товарищу Сталину. Я никогда не забуду этого дня, не забуду восторга моей Таси.

Сейчас я купила к празднику всем своим дочерям новые красивые пальто, платья и туфли. Пусть они чувствуют, как им хорошо живется, какое счастливое детство у ребят Советской страны.

Ткачиха Елизавета Ивановна
ТЕРЕШИНА.
Москва, фабрика имени Маркова.

ОСУЩЕСТВЛЕННАЯ МЕЧТА

— До свиданья!—крикнул матери Павел Власов.

Этим возгласом заканчивается тот отрывок из романа Горького «Мать», который прочитали вы на второй странице этого номера. И вы уже знаете, что Павел Власов — это живой, настоящий человек. Таким именем назвал Алексей Максимович Петра Заломова— знаменосца первой революционной маевки сормовских рабочих.

Тридцать пять лет назад на первомайской демонстрации Петра Заломова арестовали. Потом судили. И на суде Петр Заломов произнес горячую, страстную речь. Подсудимый превратился в обвинителя. Он обвинял от имени рабочего класса капиталистический строй и заявлял, чего требуют, о чем мечтают его братья по классу.

Петр Заломов говорил:

«Я видел, что тяжела будет борьба для рабочих, трудно бороться с беспросветным мраком невежества, в котором насильственно держат рабочих и крестьян, что много, много будет жертв с нашей стороны. Но какой человек, у которого не вставлен в грудь камень вместо сердца, которого не удовлетворяет чисто животная жизнь, не отдаст за дело своего народа свободы и жизни и личного счастья!»

Прошло тридцать пять лет.

Мы услышали слова товарища Сталина на Чрезвычайном VIII С'езде Советов, утверждавшем Конституцию нашей родины:

«Приятно и радостно знать, за что бились наши люди и как они добились всемирно-исторической победы. Приятно и радостно знать, что кровь, обильно пролитая нашими людьми, не прошла даром, что она дала свои результаты».

Все, о чем мечтал рабочий класс под гнетом царизма, все, что высказал знаменосец сормовских рабочих перед судом царских прислужников, осуществилось в нашей стране после того, как власть перешла в руки трудящихся.

Петр Заломов говорил:

«Рабочие хотят жить по-человечески, культурно. Они всеми силами стремятся дать своим детям образование. Их не удовлетворяют грязные тряпки, заменяющие им одежду».

В Сталинской Конституции социалистического государства рабочих и крестьян записаны завоеванные права трудящихся на труд, на отдых, на образование,— права на светлую, радостную и культурную жизнь.

«Чтобы добиться более культурных условий жизни,— говорил Петр Заломов,— рабочим необходимо иметь право устраивать стачки против предпринимателей, иметь право организовать союзы, иметь право свободно печатать и говорить на сходках о своих нуждах...»

Всех этих прав добились рабочие в нашей стране и записали их в свою Конституцию Только первое из них осталось незаписанным. Потому что самих кровопийц-предпринимателей нет больше на советской земле. Их уничтожили трудящиеся, взяв власть в свои руки.

Докладывая С'езду Советов о проекте Конституции, товарищ Сталин сказал:

«Это будет документ, свидетельствующий о том, что то, о чем мечтали и продолжают мечтать миллионы честных людей в капиталистических странах, — уже осуществлено в СССР».

С'езд разразился бурными аплодисментами. А когда аплодисменты стихли, товарищ Сталин продолжал:

«Это будет документ, свидетельствующий о том, что то, что осуществлено в СССР, вполне может быть осуществлено в других странах».

И снова гром рукоплесканий потряс зал С'езда.

Сотни миллионов трудящихся всего мира смотрят с надеждой на нашу родину и учатся у советского народа великой науке борьбы за освобождение.

Все лучшие люди мира с нами.

Замечательный французский писатель Ромэн Роллан,—чистейшее сердце Европы,—уже восемь лет назад крикнул врагам Советского Союза:

— Руки прочь от СССР! Мы стоим на-страже.

И потом еще Ромэн Роллан написал:

— Если СССР подвергнется угрозе, то, кто бы ни были его враги, я стану на его сторону.

Каждая победа Советской страны вызывает бурю восторгов за рубежом. Всякая попытка врагов нарушить спокойствие нашей родины заставляет наших зарубежных друзей и братьев настораживаться и с угрозой сжимать кулаки.

Когда была раскрыта презренная шайка троцкистов, которые шпионили в нашей стране по заданию фашистов, которые убивали честных трудящихся и подготовляли убийство вождей, — тысячи товарищей из-за рубежа прислали письма в Советский Союз.

«Я отдал бы свою жизнь за мою страну, если бы она помогала нам так, как это делается в СССР для советских рабочих»,— написал английский горняк.

Двадцать пять французов писали:

«Не только вся ваша страна должна быть очищена от этой троцкистско - фашистской сволочи, — ее надо уничтожить на всем земном шаре. Горячий привет советскому народу!»

Даже в фашистских застенках измученные палачами заключенные устраивают митинги, чтобы почтить свою единственную, настоящую родину, страну надежды — СССР.

Немецкий актер Вольфганг Лангхофф за дружбу с революционными пролетариями попал в один из самых страшных застенков фашистской Германии. Он рассказывает, как 7 ноября в одном из бараков заключенные концентрационного лагеря провели митинг, посвященный годовщине Великой Пролетарской революции в России.

Они делали вид, что слушают чтение фашистской газеты. Газету держал Лангхофф. Однако он не читал, а лишь шевелил губами. В это время шопотом произносили свои речи ораторы. Вполголоса пели хором «Интернационал» и другие революционные песни.

Известный германский антифашистский писатель Эмиль Людвиг, приветствуя советскую Конституцию, воскликнул:

— Я вижу, как на громадном далеком маяке горит ровным светом огонь этих идей. И этот маяк, — вот чудо! — стоит там, где еще 20 лет назад были ночь и мрак.

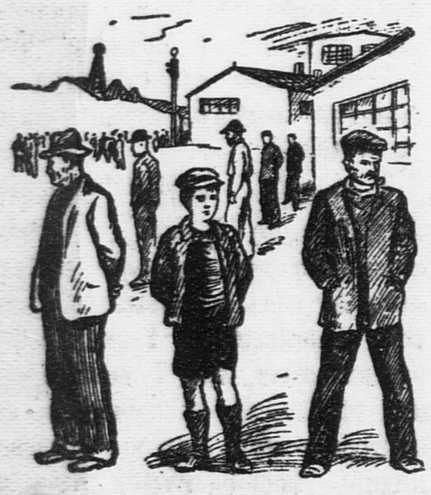
Так думают все честные люди во всем мире. Все громче и громче звучат их голоса:

— Мы готовы к защите СССР, к защите Нового Мира.

1. В ЛАЧУГЕ

Мать называла его Бернардом. Для товарищей он был просто Барни. Ему было 12 лет. Он жил в Сансете, крошечном городке штата Аризона, возле серебряных копей. Собственник этих копей был миллионер. Он находился очень далеко отсюда — в Нью-Йорке. Отец Барни, рудокоп, занимал гнилую деревянную лачугу. Он прибыл в Аризону совсем маленьким мальчуганом. Андерсены (это фамилия Барни) были одними из первых переселенцев, пересекших Американскую пустыню. Этих переселенцев называли пионерами. Дед Барни был знаменитым воином и первым управляющим города Сансета. Потом часть переселенцев превратилась в спекулянтов и банкиров и отобрала землю у других пионеров. Те стали нищими среди сокровищ, которые они открыли и за которые дрались.

Рисунки Л. СМЕХОВА



Отец Барни зарабатывал очень мало. Часто после того, как он выплачивал долги лавочнику, мяснику, доктору, принадлежащим Компании, у семьи не оставалось денег на покупку хлеба. Отец Барни и другие горняки уже давно поговаривали о своем безвыходном положении, как вдруг в Сансет приехал организатор рабочего союза. Через несколько дней горняки об'явили забастовку. Собственники шахт обратились с жалобой к губернатору, и вскоре копи были окружены конными солдатами. У каждого солдата через седло свисала винтовка и за пояс были заткнуты револьвер и газовая бомба. Вслед за этим собственники шахт подкупили штрейкбрехеров. Они привозили их на работу в вагонетках и после работы отвозили в специальный лагерь, который для них построила Компания. Вокруг лагеря была поставлена охрана. Компания хотела морить рабочих голодом, пока они не смирятся.

Барни хорошо понимал, почему отец и другие горняки об'явили забастовку. Он был на митинге и слышал, как организатор сказал: «Штрейкбрехеры не понимают, что, причиняя вред своим братьям по классу, они тем самым вредят самим себе».

2. РЕБЯТА В ПИКЕТЕ

На следующий день Барни присоединился к пикетчикам. Его приятели, увидев, что он ходит в пикете, выбежали из лачуг и стали ходить вместе с ним. Скоро, не боясь револьверов и бомб, ребята бродили между рядами солдат. За ними вышли и встревоженные матери. Теперь уже солдаты видели, что в забастовке принимают участие не только горняки, но и их жены и дети. Они начали выражать недовольство, что их заставляют винтовками отнимать хлеб у голодных американцев. Один из них даже сказал отцу Барни:

— Мой отец тоже работает на эльдорадском руднике в Техасе. Я не хочу драться с вами.

То же самое думали все солдаты, отцы и матери которых были рабочими.

На третий день Барни сказал товарищам:

— Ребята, которые не выходят с нами в пикет, — штрейкбрехеры и предатели.

Они обошли все лачуги и предупредили оставшихся дома ребят:

— Мы вас будем называть штрейкбрехерами, если вы не поможете своим родным.

На четвертый день забастовки все ребята Сансета были в пикете. Они проходили рядами по-трое между шеренгами солдат. Родители гордились ими. Помощь детей давала им уверенность в победе. Днем пришли 15 ребят из соседнего города и примкнули к маленьким забастовщикам Сансета. Барни был избран руководителем.

3. ОБЕЩАНИЕ БАРНИ

Прошла целая неделя с начала забастовки. Все горняки собрались в городском клубе на митинг. Барни и другие ребята теснились у дверей. Когда организатор кончил говорить, Барни протиснулся к трибуне. Организатор посмотрел на него и улыбнулся.

— Даю слово одному из забастовщиков — товарищу Барни, — сказал он.

Горняк, стоявший в первом ряду, поднял Барни и поставил на трибуну. Толпа сразу замолчала. На Барни смотрели сотни глаз. И мальчуган первый раз в жизни сказал речь.

— Мы, дети, знаем, — сказал он, — почему мы бастуем. Мы понимаем, что Компания хочет отнять у нас хлеб и выбросить нас из лачуг. Мы ненавидим штрейкбрехеров и скорее умрем, чем проиграем им забастовку.

Выложив это, Барни смутился и замолчал. Горняки стали оглушительно хлопать. Организатор схватил его на руки и обнял. Когда аплодисменты стихли, организатор заметил:

— Барни сказал больше, чем это мог бы сделать я. Он сказал, что ваши дети требуют, чтобы вы выиграли забастовку.

— Правильно! Мы будем бороться, мы победим! — кричали со всех сторон горняки.

После митинга Барни вернулся к ребятам, и они что-то долго возбужденно обсуждали. На следующий день дети собрались у Барни на дворе. Одни притащили гвозди и шесты, другие — фанеру и чернила. Барни вынес из дома топор. Целый день на дворе раздавался стук. К ночи ребята разошлись. На прощанье Барни сказал им:

— Не забудьте, завтра в 6 часов мы встречаемся здесь же. Приносите ложки, кастрюли, горшки. У кого есть барабаны, захватите их.

4. ДЕМОНСТРАЦИЯ

К восходу солнца ребята уже были в сборе. Они выстроились по-трое в ряд. У многих на веревках через плечо висели кастрюли и горшки. На длинных шестах пестрели надписи: «Долой штрейкбрехеров!», «Ребята, все к нам!», «Мы хотим сытно есть и жить в сухих домах!».

— Раз-два, вперед! — скомандовал Барни.

Ребята застучали в кастрюли и горшки и двинулись вперед. Горняки с изумлением смотрели, как ребята направились по дороге к лагерю штрейкбрехеров. Несмотря на приказ никого не подпускать к лагерю, солдаты пропустили ребят в ворота. На шум штрейкбрехеры вышли из бараков и стали смотреть на это необычное шествие. Многим из них было не по себе. Один громко закричал:

— Ребята правы, мы подлецы!

Барни с товарищами повернули обратно только после того, как несколько раз обошли лагерь.

Утром, когда ворота копей открылись для утренней смены, на работу вышли только 30 штрейкбрехеров. Остальные остались в лагере. Скоро один из обитателей лагеря пришел в город. Он прошел мимо молчаливых пикетчиков стачечного комитета. Организатор поговорил с ним и после сообщил рабочим:

— Этот парень говорит, что горняки оттуда (он показал рукой по направлению к лагерю) бастуют вместе с нами и послали ко всем чертям владельцев шахт.

Один из шахтеров протянул руку, и бывший штрейкбрехер крепко пожал ее. В этот день лагерь опустел. А на следующий день ни один штрейкбрехер не вышел на работу. Горняки гордились замечательным поступком ребят, но никто не был так счастлив, как отец и мать Барни.

РУ МЕККИН.

КРЕПКА ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ ДРУЖБА!

Испанские пионеры ЧАРИТА БРУНО и ХУАН МЕГАЛОС, отдыхающие в «Артеке». Фото Б. ЦЕЙТЛИНА

ПИСЬМА И ПОДАРКИ ИЗ ИСПАНИИ

28 апреля утром к нам в школу привезли три больших фанерных ящика. Они были доверху наполнены большими апельсинами, завернутыми в тонкую бумагу. Мы сразу догадались:

— Из Испании!

Каждый из учеников получил по одному апельсину. Они были очень вкусные. Но самое дорогое было то, что это апельсины из Испании, что это подарок от испанских пионеров.

С апельсинами испанские ребята прислали нам и письмо. В нем они пишут: «Не так дорог апельсин, а дорого то, что он кругл, как земной шар, и сладок, как ваша жизнь».

ПИОНЕРЫ 79-ГО ОТРЯДА 319-Й ШКОЛЫ.

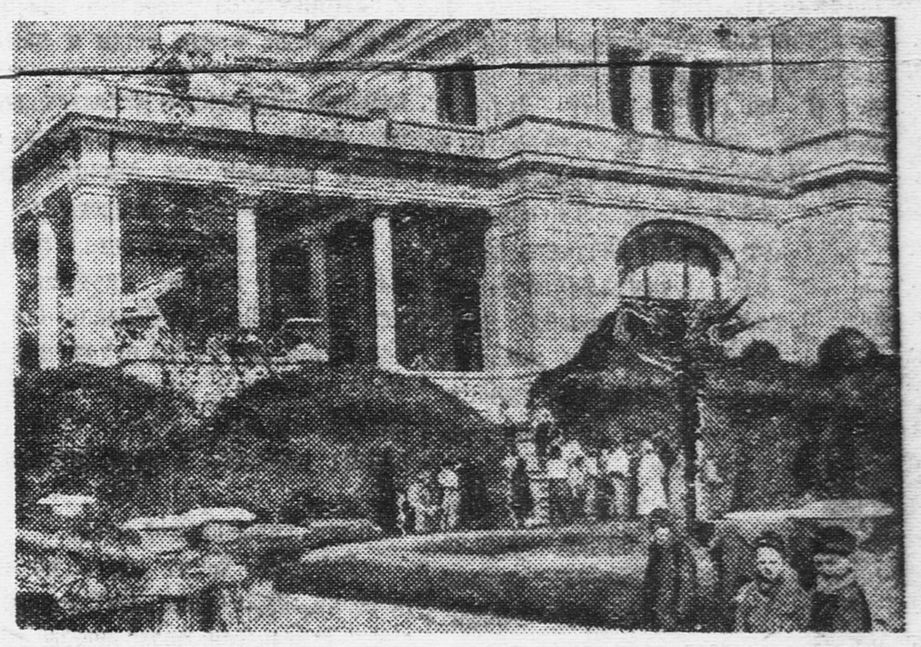
Москва.

В Одессу прибыли письмо и подарки от пионеров Испании пионерам Советского Союза. Среди подарков — пионерские значки, фотографии. Вот что пишут испанские пионеры:

«Пионерам
Советского Союза.

Пионеры Испании приветствуют пионеров СССР и благодарят их за братскую солидарность с нашим народом, который всеми силами старается победить фашистов — врагов культуры и свободы. Мы никогда не забудем того, что сделали для нас дети Советского Союза.

От имени пионеров
Испании:
ЕСПЕРАНЦА, ГОНЗЕЛЕС, ЕСМУНДА, ЛЕСЕТА».



Дворец в Суук-Су. Здесь отдыхают приехавшие в «Артек» испанские пионеры. Фото Б. ЦЕЙТЛИНА

«РАДИО СВОБОДЫ»

Есть в Германии коротковолновая радиостанция. Она неуловима. Ее ищут то в Шварцвальде, то в Силезии, то в Шлезвиге, то в Саксонии. Гестапо рыщет по всей стране в поисках передатчика. Но тщетно!

Фашисты решили, что станция находится где-либо на границе. Германские посланники в соседних странах просили помочь обнаружить эту таинственную радиостанцию. Ничто не помогает!

Вот уже больше двух месяцев станция начинает свою работу ровно в десять часов вечера. Репродукторы разносят по Германии слова:

— Говорит нелегальная радиостанция германской коммунистической партии в Германии...

Радио рассказывает о том, что происходит в действительности в Германии и за границей. Подпольный передатчик связывает между собой жителей Германии, рассказывает, как живут на Рейне, в Берлине, Гамбурге, Саксонии, Силезии, как фашисты расправляются с рабочими, с коммунистами.

Когда фашистские газеты напечатали сообщение о том, что итальянские войска стойко держатся под Гвадалахарой, коммунистическая радиостанция разоблачила фашистов. Она рассказала всю правду. Она передала рассказы итальянских солдат, сдавшихся в плен республиканским войскам.

Фашистские газеты хотели обмануть немецких трудящихся и напечатали о том, что Германия не посылает войск в помощь испанским мятежникам. Радио немедленно сообщило фамилии мобилизованных германских солдат и названия полков, откуда они были взяты.

Время от времени коммунистический передатчик сообщает списки погибших в Испании германских солдат.

Станцию слушают в Австрии, в Чехословакии, в Венгрии.

Каждое сообщение заканчивается словами:

— Следующая передача, несмотря на Гестапо, будет завтра ровно в десять часов. На тот случай, если станцию выследят и нас арестуют, приняты меры к тому, чтобы трансляция производилась с другой станции.

Коммунистическая радиостанция имеет десятки тысяч слушателей. Каждый вечер они ловят волну 29,8 м. На этой волне работает подпольный передатчик.

Недаром коммунистическое радио в Германии называют «Радио свободы».

Сегодня на трибунах Красной площади среди зарубежных гостей мы увидим посланцев испанского народа. Славные бойцы, пропахнувшие порохом сражений, привезли нам с фронтов братский привет героической страны.

Проходя через площадь, мы радостно ответим на их приветствия и высоко вскинем сжатые кулаки.

А в солнечном «Артеке» испанские дети будут веселиться и распевать песни у праздничного костра вместе с советскими ребятами.

Сегодня мы поднимаем руку в салюте и говорим:

— Первомайский привет испанскому народу, отражающему атаки фашистов! Мы всем сердцем с вами!

Отряды республиканских войск на горных высотах Сиерра Гвадаррама.

ПИСЬМО ИСПАНИИ

Раньше об Испании
Немного знала я.
Я знала, что Испания —
Цветущая страна.
Я знала, что в Испании
Столица есть — Мадрид.
Теперь же об Испании
Мне сердце говорит.

Когда беру я в руки
Газеты свежий лист,
Я чувствую — я маленький,
Но крепкий коммунист.
И мне б хотелось кинуться
В горячие бои,
И мне помочь вам хочется,
Испании сыны!

Тебе в письме, Испания, —
Горячий шлю привет!
Я не прошу, Испания,
Прислать мне твой ответ.
Ответом лучшим будет мне
Победа на фронтах.
Наградой лучшей будет мне
Победы гордый флаг.

Далеко Пиренеи,
И далека страна,
Но все-таки я чувствую,
Что мне близка она.
Привет тебе, Испания,
Привет тебе, Мадрид!
Сегодня про Испанию
Мне сердце говорит.

ГАЛЯ ПОЗДНЫШ.

Москва,
172-я школа.

«Динамитерос»

Капитан Санчос поднес к глазам бинокль и спокойно сказал:

— Ничего, мы скоро их выкурим оттуда.

В пятистах шагах от капитана, на другом конце поля, возвышалось полуразрушенное каменное здание, напоминавшее старинный замок. Вычурные башенки торчали над стенами. Между камнями пробивалась трава.

В этой заброшенной усадьбе засел отряд противника, вооруженный пулеметами. Отряд прикрывал отступление своей колонны.

Нужно было уничтожить это пулеметное гнездо, чтобы очистить путь для дальнейшего преследования.

Санчос подмигнул товарищам и молча зажег сигару. Все без слов поняли, что это означает, и капитан тут же негромко добавил:

— Приготовиться к операции!

Капитан обвел глазами бойцов. Его окружали крепкие наподбор ребята, готовые без малейшего чувства страха выполнить любое задание командира.

Санчос сам был углекопом из Бильбао, и многие бойцы приходились ему земляками.

Парни в синих рабочих комбинезонах, клетчатых блузах, потертых шляпах, небритые и усталые, весело улыбались в ответ на его взгляд.

Это были славные бойцы — «динамитерос» («динамитчики»).

Они держали в руках пакеты с динамитными шашками, завернутыми в промасленную бумагу. Запальные шнуры торчали из пакетов.

Каждый по примеру капитана зажег сигару. Санчос об'яснил план операции. Бойцы разбились на две группы и с двух сторон поползли к усадьбе. Одну группу вел Санчос. Он полз, осторожно раздвигая ломкие стебли прошлогодней травы.

Вторую группу вел рослый парень в красной блузе, которого товарищи за пылкий нрав прозвали «Огонек». О подвигах «Огонька» шла слава по всему фронту.

Когда бойцы приблизились к деревянным пристройкам, сверху загремел пулемет. «Огонек» выругался и пополз быстрее, мурлыча под нос незатейливую песенку. Санчос громко шепнул, так, чтобы сзади услышали товарищи:

— Немножко терпения... Сейчас мы заткнем им пасть.

Когда бойцы приблизились еще на несколько метров, Санчос свистнул. Из кустов первым выскочил «Огонек» и за ним еще два бойца. Мгновенно прикоснувшись горящими кончиками сигар к шнурам, они забросили свои пакеты на крышу и, снова юркнув в кусты, поползли назад к окопу. За ними выскочила другая тройка, потом еще одна.

Пулеметы беспорядочно трещали. Пули свистели над головами динамитчиков. Молодой парнишка в кожаном шлеме вскрикнул и ухватился за плечо, зажимая рану.

Санчос подал знак своей группе, и десятки пакетов полетели в здание. Капитан подполз совсем близко и швырнул свои пакеты

Первым из кустов выскочил «Огонек».

прямо к воротам, чтобы отрезать выход засевшим в усадьбе.

Когда бойцы приближались к своему окопу, раздался первый взрыв. А потом взрывы последовали один за другим. Камни, обломки деревьев, черепица, доски, — все это взлетело вверх вместе со столбом огня и дыма.

Облако медленно рассеялось.

— Ну, что же вы не стреляете? — торжествуя, закричал «Огонек», обращаясь к дымящимся развалинам. — Что же вы замолчали, господа?

Санитары спешно перевязывали раненых. Бойцы обнимали друг друга. А Санчос, прижимая к уху трубку полевого телефона, докладывал командиру батальона о том, что операция проведена успешно.

ПЯТНАДЦАТЬ ХРАБРЫХ

*(Из книги ФРЕНКА ПИТКЕРНА «Испания» *)*

...Днем, когда солнечные лучи, падая на голые скалы, буквально слепили глаза, а язык прилипал к гортани, так как не было воды для питья, капитан заявил, что с точки зрения нашей тактики, ставящей себе целью добиться отсрочки, было бы желательно атаковать новые позиции неприятеля, находящиеся напротив нас.

Некоторые из присутствующих бойцов сказали, что это невозможно, потому что противник имеет на этих позициях четыре пулемета, в то время как нам придется взбираться по голому холму под прикрытием редких сосен, без пулемета и с очень скудным запасом патронов.

— Чорт возьми, — сказал капитан, — я не прошу итти со мной тех, кто этого не желает. Мне нужны пятнадцать добровольцев.

Мы пошли.

Была ужасная жара. Пробираться ползком стало совершенно невыносимо. Пули свистели и жужжали над головой. Два бойца были убиты в самом начале, один был ранен. На последнем под'еме, за триста ярдов от пулеметной платформы, молодой мадридский механик, избранный капралом в то же утро за отвагу, проявленную в ночной атаке, внезапно весь подобрался, как человек, готовящийся к скачке с препятствиями, и бросился вперед, перепрыгивая со скалы на скалу с такой быстротой, какой нельзя было ожидать от человеческих мускулов.

Он выбежал вперед на двадцать, тридцать, сорок ярдов. Внезапно мы увидели, что кровь брызнула из его локтя и потекла вниз по левой руке.

Тогда он быстро поднял правую руку к голове и держал ее в таком положении секунду на том месте, где пуля прожужжала совсем близко от его черепа. Он приблизился на расстояние шестидесяти ярдов к пулеметам и, стоя среди скал, громко воскликнул:

— Да здравствует республика! Да здравствует демократия! Долой фашизм! Долой войну! Народ, вперед! Ура, за свободу и Испанию!

Затем в изнеможении опустился среди камней и начал стрелять. Когда мы добрались до него, кровь лилась широкой струей из его четырех ран.

С искаженным от боли лицом он сказал нам:

— Честное слово, мне удалось напугать эту сволочь.

С этой позиции мы продолжали стрелять еще пятнадцать минут.

Противника, вероятно, здорово потрепало. Первым приятным доказательством этого был тот факт, что, хотя по всем законам здравого смысла мы давно бы должны были быть стерты с лица земли, их пулеметы в большинстве случаев давали перелеты.

...Мы свернули с той дороги, по которой подымались вверх, и двигались левой стороной, где у нас было более надежное прикрытие в виде глубокого ущелья, сбегавшего вниз с холма по косой линии.

На половине пути мы подошли к позиции, которую в момент нашей вылазки фашисты удерживали как форпост, выдвинутый вперед и вправо от пулеметной площадки.

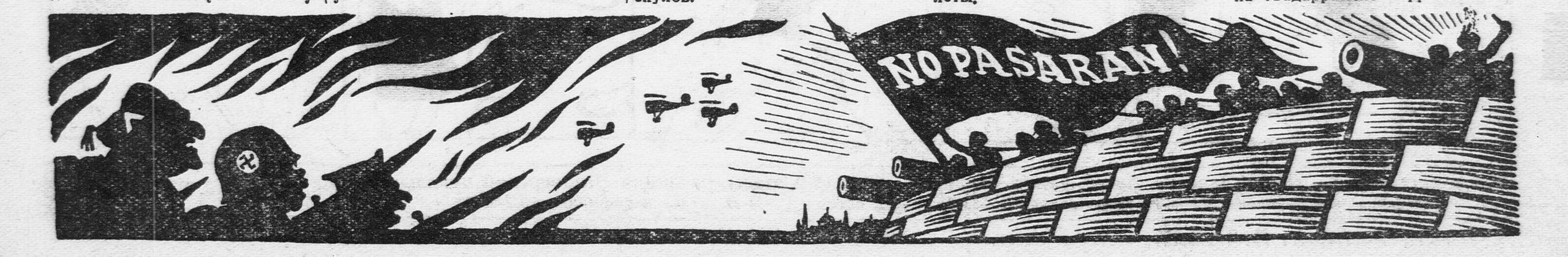
Они так испугались при виде пятнадцати измученных и плохо вооруженных людей, двигающихся вверх по холму, что обратились в паническое бегство.

Фашисты оставили нам шинели (в которых мы сильно нуждались), много шелковых рубашек, принадлежавших офицерам, несколько бутылок водки и двенадцать новеньких, с иголочки, германских автоматических винтовок, только-что прибывших вместе с патронами из Эссена. Мы возвратились на наши позиции, нагруженные этими полезными вещами, потеряв трех человек убитыми и пятерых более или менее тяжело ранеными...

---

*) Френк Питкерн — корреспондент центрального органа коммунистической партии Англии «Дейли Уоркер». Он находился в Испании с первых же дней борьбы с фашистами, вступил в ряды 5-го коммунистического полка и участвовал в боях на Сиерра Гвадарраме.

Мы печатаем эпизод борьбы на гвадаррамском фронте.



За два дня

ФАШИСТЫ РАЗРУШАЮТ ГОРОДА БАСКОВ

Второй месяц мятежники и германские фашисты тщетно пытаются овладеть столицей Страны басков — городом Бильбао. Республиканские войска не дают им продвигаться вперед.

И всю свою звериную злобу фашисты начали вымещать на мирном населении. С самолетов они сеют смерть над городами и селами басков, убивают стариков, женщин, детей, беззащитных крестьян, чтобы навести ужас на свободный баскский народ и заставить его сдаться.

Сначала германские захватчики бомбами, сброшенными с самолетов, разрушили город Дуранго, потом сожгли дотла город Эйбар. 26 апреля они совершили новое чудовищное преступление. В этот день, когда в древнюю столицу басков — город Гернику (к северо-востоку от Бильбао) с'ехалось на ярмарку много жителей из окрестных деревень, над базарной площадью появился один германский бомбардировщик, потом другой, третий, четвертый... 50 фашистских самолетов сбрасывали бомбы на улицы и дома этого мирного городка. Когда обезумевшие от страха люди бросились вон из охваченных пламенем домов, чтобы найти какое-нибудь убежище, фашисты начали их расстреливать из пулеметов.

В этот день в Гернике было убито 800 человек и несколько тысяч человек ранено.

Даже английские буржуазные газеты пишут, что история войн не знает такого кошмарного преступления, какое совершили 26 апреля германские фашисты.

Английские пароходы с продовольствием для Бильбао во французском порту Сен-Жан де Люс. Они стояли здесь, пока английское правительство отказывало им в защите. Теперь эти пароходы благополучно прибыли в Бильбао.

НАША РОДИНА

НОВАЯ ШКОЛА В АЛМА-АТЕ

Наши отцы и братья в суровых боях с многочисленными врагами завоевали для нас счастливую жизнь. Большевистская партия и советское правительство горячо заботятся о ребятах. Для ребят в нашей стране построены тысячи и тысячи прекрасных светлых школ, в которых они овладевают знаниями.

На нашем снимке вы видите красивое светлое здание. Это новая школа имени Сталина, построенная в городе Алма-Ате—столице Казахстана.

Л. З. МЕХЛИС НАГРАЖДЕН ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

В связи с 25-летием газеты «Правда» Центральный исполнительный комитет СССР наградил члена редакционной коллегии «Правды» **Л. З. Мехлиса** орденом Ленина.

★

5 мая газете «Правда» исполняется 25 лет. В связи с этим юбилеем Центральный исполнительный комитет СССР наградил ряд работников типографии «Правды» имени Сталина: директора типографии Семенова, начальника эксплоатационной части Швова, помощника начальника стереотипного цеха Кащеева, помощника начальника наборного цеха Платонова и рабочих-стахановцев Бабочкина, Царева, Зимина, Исаеву, Сушина и Чагинского орденом Трудового Красного знамени.

Помощник начальника эксплоатационной части Николаев, начальник ротационного цеха Савин и рабочие-стахановцы Кузьмин, Борзов и Водяхин награждены орденом «Знак почета».

НАГРАЖДЕНИЕ МОЛОДЫХ ПИАНИСТОВ

Молодых советских пианистов Якова Зака, Розу Тамаркину, Татьяну Гольдфарб и Нину Емельянову, показавших исключительные успехи в области музыкального искусства, Центральный исполнительный комитет СССР наградил орденом «Знак почета».

★

За выдающиеся заслуги в подготовке музыкальных кадров Центральный исполнительный комитет СССР наградил орденом Красного Трудового знамени директора Московской консерватории Г. Г. Нейгауза, профессоров этой консерватории А. Б. Гольденвейзера, С. Е. Фейнберга и К. Н. Игумнова и директора Киевской консерватории А. М. Луфера.

ВЕСЕЛЫЙ ПРАЗДНИК МАЙ

ТАМБОВ

ВЕЧЕРА ТРЕХ ПОКОЛЕНИЙ

В Тамбовском районе проводятся вечера трех поколений. Старые большевики выступают с воспоминаниями о дореволюционных маевках. Пионеры 5-й школы с большим интересом слушали рассказ товарища Соколова о первых рабочих маевках в Тамбове.

2 мая тамбовские пионеры устраивают за городом военную игру. Участники предстоящих стрелковых соревнований имени 10-летия «Пионерской правды» проведут в этот день тренировочную стрельбу.

Колонна 4-й школы будет украшена на тему «Конституция освобожденного народа». Ребята будут одеты в национальные костюмы народов СССР.

Орденоносцы-колхозники пригласили к себе на праздники воспитанников детских домов.

ХАРЬКОВ

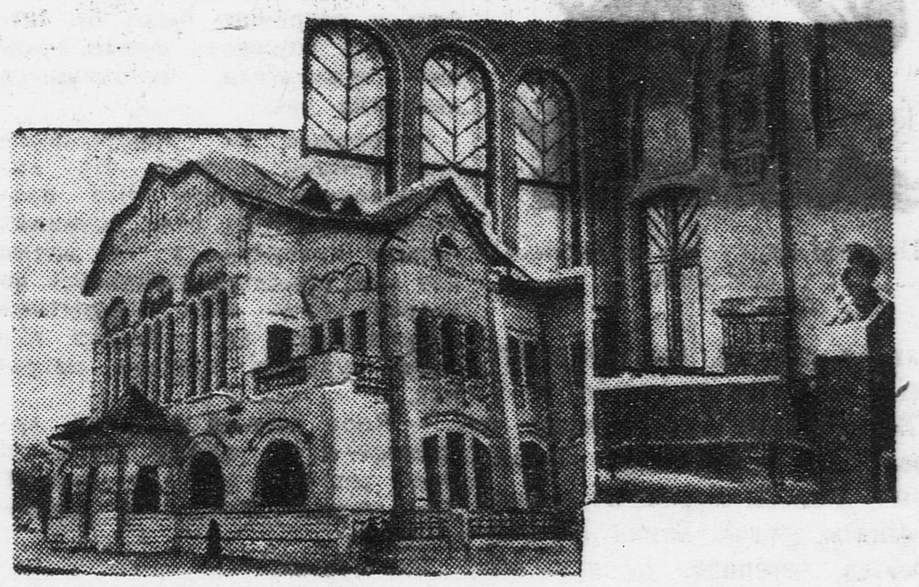
НА МЕСТАХ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ БОЕВ

2 мая пионеры Харькова отправятся в места, где до революции происходили рабочие маевки — в бывший Университетский сад (теперь сад имени Постышева), на площадь Восстания и на Ващенковскую Ливаду. Там они встретятся с участниками дореволюционных маевок. Старые рабочие расскажут ребятам, как они праздновали 1 Мая при царизме.

ПОДАРКИ ИСПАНСКИМ ДЕТЯМ

Работницы швейной фабрики имени Тиняева (Харьков) приготовили первомайские подарки испанским детям. Вместе с подарками дети харьковских работниц послали своим испанским товарищам письма.

ДВОРЕЦ ПИОНЕРОВ В ГОРЬКОМ



Слева — общий вид дворца, справа — одна из его комнат.

100000 почему?

Отдел ведет М. ГЕРШЕНЗОН

ШУТКИ

ЧАСЫ

Папа принес Мише игрушечные часы. Миша сказал:

— Они не настоящие? Они не идут, значит?

— Ничего, — сказал папа. — Все равно, они будут показывать правильное время два раза в сутки.

ДОГАДЛИВЫЙ ХУДОЖНИК

— Ты плохо нарисовал человека, Петя. Смотри, на одной руке шесть пальцев, а на другой — четыре.

— Ну и что же! — удивился Петя. — Шесть да четыре — десять. Значит, на двух руках — правильно.

ЧТО ЗДЕСЬ НАПИСАНО?

Попробуйте расставить так буквы, чтобы у вас получилась строка из одной популярной песни.

А	В	Г	Д	Е	Е	Е	Е	Е
Е	И	Й	К	Л	Л	Н	Н	О
О	О	П	Р	С	С	С	Т	Ц

РЫБОЛОВ

Рыболов (непослушному червяку): — Да не вертись ты, дурень! Будешь вертеться, я брошу тебя и возьму другого!

МАЛЫШ

— Что у вас там за спор? — спросил учитель ребят.

— Да вот, — ответил Толя, — Шурка говорит, что он видел одного малыша, которого вскармливали слоновьим молоком, и этот малыш прибывал в весе на десять кило в день.

— Шура! — строго сказал учитель. — Зачем ты выдумываешь такую чепуху?

— Но это истинная правда, — ответил Шура.

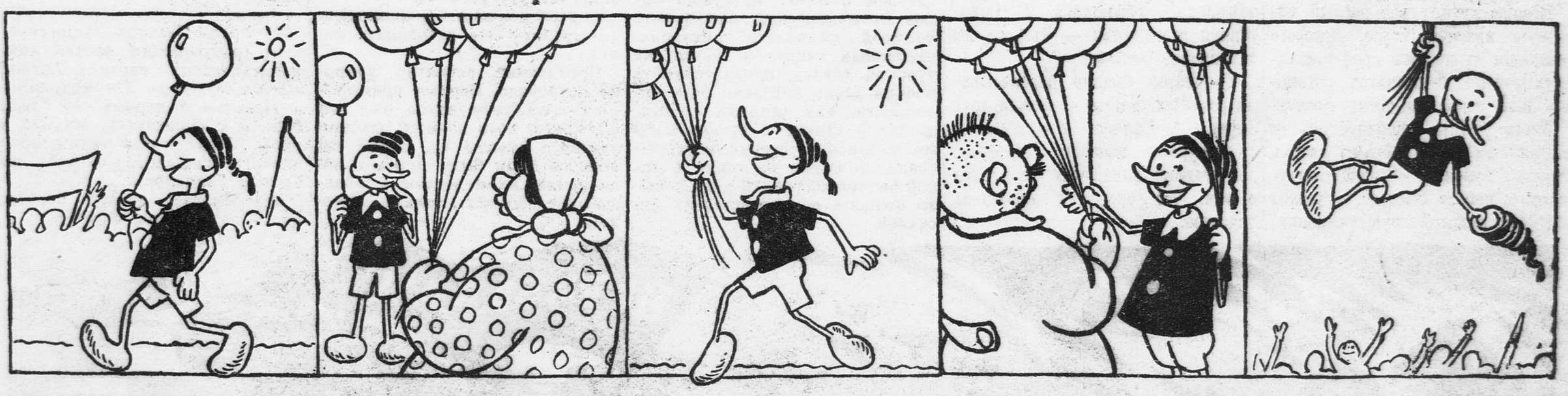
— Что же это за малыш? — спросил товарищ.

— Слоненок! — ответил Шура.

Следующий номер газеты выйдет 4 мая.

Неожиданный полет Буратино

Рисунки Л. СМЕХОВА



Наш адрес: Москва, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24 (5-й этаж), редакция «Пионерской правды».
Телефоны: для справок — Д 3-33-29, секретариат — Д 3-33-25, отдел писем — Д 3-33-27, отдел информации — Д 3-30-00
Отв. редактор А. СТРОЕВ.
Уполномоченный Главлита № Б—28065. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 353.